

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Поученіе

при погребеніи преподавателя семинаріи Н. Ѳ. Доброва.

*„Грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи
во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Бо-
жія и услышавше оживутъ“ (Іо. V, 25).*

Всякій разъ, когда намъ приходится присутствовать при гробѣ близкаго человѣка, сердце наше наполняется невольнымъ ужасомъ, и мы, какъ бы выбитые изъ обыденной жизненной колеи, сами становимся лицомъ къ лицу предъ вѣчной загадкой смерти, ничтожные и безсильные своимъ слабымъ умомъ рѣшить ее. Не смотря на то, что роковой законъ смерти постоянно проявляетъ свою страшную силу, выхватывая изъ среды людей ежедневно, ежечасно тысячи жертвъ, мы остаемся спокойными и безпечными и живемъ, совершенно не думая о ней; но лишь только этотъ страшный призракъ человѣчества своимъ холоднымъ дыханіемъ ворвется въ нашъ кружокъ, въ нашу семью и захватываетъ близкаго человѣка, лишь только мы видимъ проявленіе ея страшной власти среди насъ, — мы невольно задаемъ себѣ снова и снова рядъ вѣковѣчныхъ вопросовъ, на которые никто изъ людей не далъ успокоительнаго отвѣта. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть таинственнѣе и ужаснѣе смерти? Куда дѣвается богатство жизненныхъ силъ, энергія къ дѣятельности, все великое разнообразіе способностей, которыми Господь одарилъ человѣка? Едва только наступаетъ этотъ роковой страшный часъ, какъ вмѣсто человѣка мы уже видимъ холодный безжизненный трупъ, и вмѣсто роста и развитія, свойственныхъ живому, со страхомъ созерцаемъ господство тлѣнія и разрушенія. Въ чемъ разгадка этой страшной тайны? Кто изъ мудрецовъ міра въ состояніи приподнять завѣсу ея и дать намъ

ясный отвѣтъ на мучащіе насъ вопросы? Кто изъ философовъ въ состояніи отереть слезы сиротъ, отъ начала міра безутѣшно оплакивающихъ дорогихъ покойниковъ, облегчить то безысходное горе, какое испытываютъ—несчастная вдова при разлукѣ съ неизмѣннымъ другомъ почти всей ея жизни, осиротѣлыя дѣти, провожающіи въ невѣдомый путь горячо любимаго отца, оставленные друзья, навѣки оплакивающіе близкаго и дорогаго имъ человѣка?

Но тамъ, гдѣ слабъ и безсиленъ человѣкъ съ своими ограниченными естественными силами, тамъ на помощь намъ является премудрость Божія, просвѣщающая насъ въ нашемъ невѣдѣніи; тамъ, гдѣ человѣкъ, всѣмъ существомъ служащій грѣху, невольно трепещетъ предъ смертью, этимъ obroкомъ грѣха, святая вѣра во Христа вливаетъ въ нашу больную душу отраду и успокоеніе, сближая и поставляя вѣрующаго съ самимъ источникомъ жизни. Въ святой вѣрѣ Христовой дается намъ рядъ утѣшительнѣйшихъ истинъ, совершенно измѣняющихъ нашъ взглядъ на страшное таинство смерти. Здѣсь мы узнаемъ, что этотъ страшный призракъ человѣчества есть только переходъ отъ настоящей жизни, полной зла и страданій, къ жизни нескончаемой, полной радости и блаженства,—узнаемъ, что тлѣніе, съ которымъ для вѣшняго взора прекращается самое бытіе человѣка и послѣ котораго онъ превращается въ прахъ и пепель, есть необходимое условіе будущаго славнаго воскресенія: какъ зерно, сгнившее въ землѣ, даетъ зеленый стебель и полный жизненной силы колосъ, такъ и тѣло, истлѣвшее и разрушившееся, возстанетъ по повелѣнію Божію обновленнымъ, нетлѣннымъ, крѣпкимъ для того, чтобы болѣе никогда не умирать. Святая вѣра учитъ насъ, что настоящая жизнь наша, какъ бы ни была она продолжительна, есть только ничтожное мгновеніе вѣчности, для которой предназначенъ человѣкъ, что разнообразныя силы и способности, едва, можетъ быть, начавшія распускаться на землѣ, найдутъ себѣ полное и всестороннее развитіе въ будущемъ и разцвѣтутъ въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ пышными и прекрасными цвѣтами.

Предстоя при гробѣ почившаго раба Божія Николая, мы

въ настоящую минуту чувствуемъ особенную потребность въ христіанскомъ утѣшеніи. О немъ безутѣшно скорбитъ его жена, лишившаяся въ немъ друга, неизмѣнно четверть вѣка дѣлившаго съ ней и радости и горе, горько плачуть его еще непристроенныя дѣти, потерявшія дорогаго отца, ближайшаго руководителя въ жизни; скорбитъ о почившемъ и наша семинарія, служенію которой онъ отдалъ всѣ свои силы, всю свою жизнь, и семинарская учительская семья, лишившаяся въ Николаѣ Теодоровичѣ добраго сослуживца, честнаго труженика, носителя лучшихъ традицій заведенія. Предо мною прошла вся служебная дѣятельность почившаго, и за все время онъ остался неизмѣнно вѣрнымъ тѣмъ добрымъ началамъ и твердымъ убѣжденіямъ, которыя положилъ основою своей жизни. Мнѣ припоминается, какъ 24 года тому назадъ еще на училищной скамьѣ я увидѣлъ новаго учителя, молодаго, здороваго и жизнерадостнаго, своимъ добрымъ, справедливымъ, человѣческимъ отношеніемъ сразу внесшаго новую освѣжающую струю въ нашу жизнь; и мы, ученики его, какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи всегда глубоко уважали Николая Теодоровича, какъ справедливѣйшаго и, когда нужно, снисходительнаго преподавателя. Когда мнѣ, ученику почившаго, пришлось сдѣлаться его сослуживцемъ, я увидѣлъ, что бывшій мой учитель неизмѣнно остался вѣренъ тому прямому пути, по которому шелъ раньше; наблюдалъ ли я его въ отношеніяхъ къ другимъ членамъ корпораціи, или на педагогическихъ собраніяхъ, на которыхъ часто рѣшалась участь дѣтей, почившій всегда былъ прямолинеенъ и справедливъ,— но при этомъ такъ часто сказывалась его добрая душа, переболѣвшая скорбями своихъ дѣтей, много вынесшая изъ собственнаго жизненнаго опыта! Семинарія должна скорбѣть о почившемъ, какъ о величайшемъ, образцовомъ труженикѣ; почившій въ высокой степени развилъ въ себѣ сознаніе служебнаго долга и отдавалъ буквально всѣ свои силы семинаріи; и даже тогда, когда тяжкіе недуги подкосили его здоровье, когда силы его ослабѣли уже въ значительной степени, мы всегда видѣли Н. Т. неизмѣнно аккуратнымъ, съ одинаковою любовію и стараніемъ исполняющаго свои сложныя обязанности.

Вспомнимъ же, братіе, добрымъ словомъ почившаго раба Божія Николая; въ нашей скорби о немъ поищемъ утѣшенія въ завѣтахъ вѣры нашей. Мы видѣли, что почившій въ условіяхъ данной ему Господомъ жизни и дѣятельности подвигомъ добрымъ подвизался, не зарылъ данныхъ ему талантовъ въ землю, но возрастилъ ихъ на служеніе юншеству. Помолимся Господу, чтобы онъ увѣнчалъ почившаго вѣнцомъ правды, простилъ ему грѣхи, которые онъ, какъ человекъ, совершилъ въ жизни своей и вселилъ его въ селенія праведныхъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали, воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь.

Свящ. Н. Лытницкій.

Преосвященный Епископъ Хрисанъ.

(Продолженіе. См. № 18 Астр. Еп. Вѣд. 1907 г.)

Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію *дѣйствій Създовъ по отношенію къ женскому Епархіальному училищу*, мы прежде всего видимъ (IX Съѣздъ), что въ переданной Съѣзду копии съ предложенія преосвященнаго на имя Консисторіи о собраніи IX Съѣзда и о предметахъ, которые должны быть обсуждены Съездомъ, что по женскому училищу Съѣзду предстоитъ обсудить, какъ заявлено училищнымъ начальствомъ ему, преосвященному, объ открытіи при училищѣ приготовительнаго класса съ годовичнымъ курсомъ и о назначеніи содержанія учителю или учительницѣ этого класса, объ изысканіи средствъ къ расширенію училищныхъ зданій и объ увеличеніи суммы за преподаваніе географіи, (такъ какъ Училищнымъ Совѣтомъ призвано необходимымъ—обученіе этому предмету и въ I классѣ, вмѣсто учительницы, поручить учителю, преподающему этотъ предметъ въ старшихъ двухъ классахъ, съ платою по 35 руб. за урокъ. Ко всемъ этимъ нуждамъ училища Съѣздъ отнесся такъ. Вмѣсто открытія приготовительнаго класса, Съѣздъ рѣшилъ преобразовать, въ теченіе трехъ лѣтъ, училище изъ [трехкласснаго—въ шестиклассное, и первый изъ шести классовъ—открыть тот-